

Мин Син задумался на мгновение:

— Раз у тебя нет памяти, и ты весь белый, как насчёт имени «Бай»? Когда вспомнишь своё имя, сможешь поменять его в канцелярии.

— Бай? — Юноша из Клана Духов тихо повторил имя, затем энергично кивнул:

— Мне нравится это имя!

Это ощущение было словно весь мир стал чистым листом, без забот и тревог. Бай инстинктивно полюбил это чувство.

— Хорошо, Бай. Ты из Клана Духов, даже если потерял память, ты должен понимать значение этих слов, — сказал Мин Син. — Я поставлю на тебе меченосный знак, чтобы подавить твою духовную ауру, но это временная мера. Чтобы долго скрывать свою сущность, тебе нужно найти Цветок сгущения души и съесть его.

— Цветок сгущения души? — внезапно вставил Цзи Ханьсюэ.

— Верно, — глубокий взгляд Мин Сина обратился к котёнку и Цзи Ханьсюэ. — После достижения стадии Золотого Ядра Изначальный духовный кот в любой момент может принять человеческий облик. Тогда ему тоже понадобится Цветок сгущения души, чтобы укрепить духовную сущность и пережить опасную стадию превращения.

— Стадия превращения? — Чэнь Хэ, услышав этот термин, слегка опешил. — Во что превращаться?

— Вау! Котёнок станет человеком? Тогда он будет как я! — радостно воскликнул Бай.

Цзи Ханьсюэ погладил голову ошеломлённого котёнка, успокаивая его:

— Не волнуйся, я помогу тебе пережить стадию превращения.

Голос Цзи Ханьсюэ был спокоен и уверен, однако в глубине глаз читалась сложная смесь эмоций.

В прошлой жизни и в этой, даже будучи всегда рядом с котёнком, он никогда не видел его человеческого облика.

Не потому, что котёнок не мог превратиться, а потому, что в прошлой жизни он даже не достиг стадии Создания Основы. Даже говорить он научился только потому, что не мог выразить свои желания на кошачьем языке, не говоря уже о том, чтобы достичь стадии Золотого Ядра для превращения.

Он знал, что у котёнка есть тайна, и, похоже, он изначально не был котом. Но его поведение и повадки были настолько кошачьими, что после нескольких попыток разобраться Цзи Ханьсюэ просто забыл об этом.

Если бы не упоминание Мин Сином Цветка сгущения души, который позже стал известен всему миру культивации, Цзи Ханьсюэ бы и не вспомнил, что котёнок скоро достигнет стадии Золотого Ядра.

Но...

Цзи Ханьсюэ снова погладил глуповатую голову котёнка, думая: если он раньше не был зверем, почему он так нечувствителен к превращению?

— Человеческий облик? — Чэнь Хэ наконец пришёл в себя.

После долгого пребывания в Дворце Демонов он почти забыл, что когда-то был человеком. Ведь быть котом действительно приятно.

Очнувшись, Чэнь Хэ вдруг забеспокоился: беда, вид изменился, а вдруг человеческий облик тоже изменится? Ему ведь нравилось его прошлое лицо!

Оно было красивее, чем у Цзи Ханьсюэ!

Цзи Ханьсюэ не понимал беспокойства котёнка. Видя, что тот молчит, он снова погладил его по спине и тихо сказал:

— Во Дворце Демонов есть лекарства и артефакты, помогающие в превращении. Если что, мы вернёмся в Демонические земли, с тобой всё будет в порядке.

— Всё нормально, я не волнуюсь, — Чэнь Хэ пошевелил лапой, не решаясь признаться, что боится стать некрасивым, и кашлянул, меняя тему:

— Кстати, учитель, Лань Яо в Запретных землях дал мне и Цзи Ханьсюэ фрагмент Техники сердца Сяояо.

— Техника сердца Сяояо? — Мин Син явно удивился, затем понял:

— Он был знаком с Божественным Владыкой Сяояо, так что иметь фрагмент техники не удивительно. Покажите мне, но не раскрывайте технику, просто покажите носитель.

Хотя Лань Яо вряд ли стал бы вредить младшим, но техника связана с практикой, так что лучше быть осторожным.

Чэнь Хэ достал пожелтевший свиток, не раскрывая его, и протянул Мин Сину.

Мин Син ещё не успел взять его, как из свитка выплыл мужчина в белом с размытыми чертами лица и сердито сказал:

— Что? Крадёте технику у младших? Не стыдно?

Мин Син не мог не рассмеяться, но это подтвердило подлинность техники:

— Это настоящий фрагмент. Только Божественный Владыка Сяояо мог оставить такую реалистичную иллюзию, даже после смерти.

Увидев, что Мин Син не взял свиток, фигура фыркнула и вернулась внутрь, предупредив:

— Не давайте свиток кому попало! Я драгоценен! Поняли?

Чэнь Хэ был ошарашен. Кто бы мог подумать, что кто-то так хвалит себя.

Он забыл, как сам хвастался перед Цзи Ханьсюэ своим человеческим обликом.

После проверки Техники сердца Сяояо Мин Син добавил:

— Когда Клан Духов практикует, духовная энергия собирается в больших количествах. Вам лучше практиковаться вместе, это скроет личность Бая и поможет вашей практике.

Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ согласились. Мин Син дал ещё несколько указаний, затем сделал вид, что собирается выпить, и махнул рукой, отпуская их.

Трое покинули павильон Вэйян, с трудом нашли комнату для Бая среди покрытых пылью помещений и разошлись.

В последующие дни котёнок и Цзи Ханьсюэ практиковали Технику сердца Сяояо, специально приглашая Бая. С его присутствием они будто погружались в горячий источник духовной энергии, и их прогресс был невероятно быстрым.

Даже давно не появлявшийся Яшмовый сосуд, крадущий дух, не выдержал и вышел, чтобы поглощать духовную энергию, исходящую от Бая.

Поскольку это не вредило Баю, а меченосный знак, поставленный наставником, не подавал сигналов тревоги, Чэнь Хэ позволил ему это.

И, возможно, из-за того, что все практиковались, даже семя, которое давно застряло в сумке хранения, вылезло наружу.

Оно ничего не делало, просто лежало неподвижно, неизвестно, сколько энергии поглотило, но всё ещё не подавало признаков прорастания.

Бай ничуть не возражал против того, что котёнок и его артефакты пользуются его энергией. В конце концов, её было больше, чем он мог использовать. Его больше интересовало, как котёнок достигнет стадии Золотого Ядра и примет человеческий облик.

Он чувствовал, что запах котёнка похож на его собственный. Не внешне, а глубже, в самой сути.

Пока трое практиковались на пике Минсинь, за пределами секты Сяояо стоял человек, тянувший за собой длинную цепь. Его красные глаза были полны злобы, и он смотрел в сторону пика.

— Мне ещё ждать? Они же там... — хриплый голос, словно не говоривший сотни лет, звучал раздражающе, в нём чувствовалось нетерпение.

— Конечно, если хочешь умереть, иди. Это же секта Сяояо! Хочешь, чтобы тебя закрыли в Горе Грома Божественной секты? — Из серебряного зеркала на его груди раздался женский голос, полный кокетства.

Через мгновение, видя, что мужчина явно остановился, голос успокаивающе продолжил:

— Не торопись, подожди ещё два дня. Через два дня на праздновании дня рождения старшего старейшины секты Солнца и Луны Император Демонов и котёнок раскроют свои личности, и весь мир культивации начнёт охоту на них. Тогда и будет твой шанс.

Чэнь Хэ, Цзи Ханьсюэ и Бай практиковались на пике Минсинь около трёх месяцев, достигнув поздней стадии Создания Основы. Оставалось только найти Цветок сгущения души, чтобы попытаться прорваться к стадии Золотого Ядра.

Эта скорость действительно удивила секту Сяояо. Ведь с момента их поступления в секту, когда они были на стадии очищения ци, прошло меньше полугода. С такой скоростью они могли достичь стадии Бессмертного Младенца и до двухсот лет.

Учитывая, что глава пика Минсинь также достиг стадии Бессмертного Младенца до двухсот лет, отношение секты Сяояо к пику Минсинь резко изменилось.

Даже глава секты обратил на это внимание. В отличие от других учеников, он знал, что на пике Минсинь, помимо Изначального духовного кота и землистого водного корня, был ещё и Клан Духов. Фэншуй пика Минсинь действительно был удивительно хорош.

Хотя глава пика был пьяницей, совершенно не занимавшейся делами.

Думая об этом, глава секты вдруг разозлился на пик Минсинь. Три ученика, без наставника, прогрессировали так быстро. Если бы Мин Син занимался делами, сколько ещё талантов могла бы воспитать секта Сяояо?

Поэтому, когда Чэнь Хэ размышлял, не выйти ли из секты на поиски Цветка сгущения души, секта внезапно дала пику Минсинь чёткое задание: Мин Син должен был привести трёх учеников на празднование дня рождения старшего старейшины секты Солнца и Луны, которое состоится через день.

Культиваторы живут сотни лет, и обычно не отмечают дни рождения, если только это не особый год, как в случае с восьмимысячелетним старшим старейшиной секты Солнца и Луны. Празднование было не только радостью, но и демонстрацией силы.

<http://bllate.org/book/15407/1362029>